

Правосубъектность субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства

Гурщенок П.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Всемерная поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства – основа экономических реформ в странах СНГ. Стоит задача комплексного изучения содержания правосубъектности субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства.

Целью данной статьи являются определение правосубъектности субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства, выработка мер по их совершенствованию в законодательной сфере.

Материал и методы. Материалом исследования стали законодательство Республики Беларусь, специальная научная литература. Методы изучения: диалектический, логический, аналитико-критический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, системного анализа.

Результаты и их обсуждение. В статье определяются правосубъектность субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства, система субъектов поддержки и их инфраструктура.

Заключение. Правосубъектность субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства – это совокупность общего и специального правового статуса. Общей правовой статус включает понятие субъекта поддержки как юридического лица, порядок его создания, реорганизации и ликвидации; состав и источники образования имущества; органы управления, их полномочия и порядок управления юридическим лицом.

К специальному правовому статусу относят права и обязанности субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства, порядок приобретения и прекращения статуса, взаимоотношения с субъектами малого и среднего предпринимательства, наличие инфраструктуры.

Ключевые слова: субъект поддержки малого и среднего предпринимательства, правосубъектность субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства, инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства.

Legal personality of subjects of small and medium scale business enterprises

Gurshchenkov P.V.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Full support and development of small and medium-scale business enterprises are the basis of economic reforms in the CIS countries. We face the task of a complex study of maintenance of legal personality of subjects of support of small and medium-scale business enterprises.

The aim is determination of legal personality of subjects of support of small and medium-scale business enterprises, working out measures of their improvement in the legislative sphere.

Material and methods. The research is based on the legislation of the Republic of Belarus and special scientific literature. Research methods: dialectical, logical, historical-legal, comparative, formal-legal, systemic analysis.

Results and its discussion. The article defines the personality of the subjects of support of small and medium entrepreneurship, support system entities and their infrastructure.

Conclusion. Legal personality of subjects of support of small and medium-scale business enterprises is a set of general and special legal status. General legal status includes the concept of subject of support as a legal entity, order of its formation, reorganization and liquidation, composition and sources of property, management organs, their competency and management order of a legal entity.

To the special legal status they refer rights and duties of subjects of support of small and medium-scale business enterprises, order of acquisition and termination of status, interrelation with small and medium-scale business enterprises, availability of infrastructure.

Key words: subject of support of small and medium-scale business enterprises, legal personality of subjects of support of small and medium-scale business enterprises, infrastructure of support of small and medium-scale business enterprises.

Важная роль в развитии экономики принадлежит малому и среднему предпринимательству. Всемерная поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства относятся к ключевым моментам экономических реформ в государствах СНГ. Доказательством

признания малого предпринимательства одним из важнейших составляющих элементов рыночной экономики, имеющего значение для каждого из государств Содружества, явилось подписание 17 января 1997 г. Соглашения о поддержке и развитии малого предпринимательства в государствах-участниках СНГ. Поэтому возникла

необходимость в научном осмыслении сущности правосубъектности субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства, где до настоящего времени не проведены комплексные исследования. Выявление закономерностей позволит увидеть перспективы развития правовых норм в области поддержки малого и среднего предпринимательства, а также найти пути повышения эффективности действия правовых норм в данной области.

Целью данной научной работы являются определение теоретических и практических проблем правосубъектности субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства, выработка мер по их разрешению путем формулирования теоретических выводов и предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Материал и методы. Материалом проведенного исследования стали законодательство Республики Беларусь, специальная научная литература по проблематике правосубъектности субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства. Основные методы: диалектический, логический, аналитико-критический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, системного анализа.

Результаты и их обсуждение. Назначение категории правосубъектности как общей предпосылки участия в гражданско-правовых отношениях состоит в том, что по своей роли в механизме правового регулирования она выступает в качестве средства фиксации круга субъектов, т.е. лиц, обладающих способностью быть носителями субъективных прав и обязанностей.

Лицо признается субъектом права, если оно обладает правосубъектностью. Правосубъектность составляет содержание предельно абстрактного межотраслевого понятия «субъект права». В дальнейшем идет процесс «развертывания», обогащения правосубъектности посредством понятий правоспособности и правового статуса субъекта права, конкретных его прав и обязанностей [1, с. 16]. Поэтому важно проанализировать, что представляет собой правосубъектность, правоспособность, правовой статус субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, его конкретное право, взаимосвязь и границы проявления.

Из общей теории права известно, что субъектами права являются лица и организации, за которыми законом признано особое юридическое свойство правосубъектности, дающее возможность участвовать в различных правоотношениях с другими лицами и организациями. Правосубъектность включает в себя

правоспособность и дееспособность, а также правовой статус субъекта права. Под правоспособностью понимается способность лица иметь права и обязанности, предусмотренные законом, то есть конкретные позитивные права и обязанности участников различных правоотношений. Под дееспособностью подразумевается способность своими действиями приобретать, реализовывать субъективные права и налагать на себя юридические обязанности. Данное легальное определение гражданской дееспособности очень важно для физических лиц. У юридических лиц, органов государства и общественных организаций право- и дееспособность, как правило, не разделяются и всегда присутствуют у правомочного юридического лица [2, с. 240]. С.С. Алексеев справедливо указывает, что «в реальной жизни нет субъективного права (как юридического явления), если оно не “право” по отношению к кому-либо, т.е. если оно так или иначе не связано с обязанностями. Нет и обязанности (как юридического явления), если ей не корреспондирует право требования. Право, не обеспеченное обязанностями, и обязанности, неподкрепленные правом требования, превращаются в “юридический нуль”» [3, с. 331]. «Правосубъектность есть предусмотренная нормами права способность (возможность) быть участниками правоотношений» [4, с. 224]. С.С. Алексеев считает, что «субъект права» и «правосубъектность» по своему основному содержанию совпадают. Субъект права – это лицо, обладающее правосубъектностью, т.е. лицо, потенциально (вообще) способное быть участником правоотношений, а субъект правоотношений – это реальный участник данных правовых отношений [3, с. 379–380].

В свою очередь С.Н. Братусь, отождествляя правоспособность с правосубъектностью, рассматривает все права и обязанности, предоставленные субъекту права в силу действия закона, как элементы правоспособности [5, с. 13].

Правосубъектность юридического лица по своему содержанию не может совпадать с его право- и дееспособностью в гражданских правоотношениях. Являясь субъектом широкого круга правоотношений, юридическое лицо приобретает правовой статус, дифференцированный в зависимости от содержания и характера конкретных правоотношений. Следует согласиться с Р.О. Халфиной, которая при определении понятия «правосубъектность» включает в него те нормы, образующие правовой статус, которые позволяют участвовать в правоотношениях. Обладая правосубъектностью как общей предпосылкой участия в правоотношениях, юридические лица обладают правосубъектностью, соотносимой

с их правовым статусом, который, по мнению Р.О. Халфиной, устанавливается государством с учетом цели, для выполнения которой они создаются [6, с. 114–128].

В различных по своей правовой природе правоотношениях юридические лица фигурируют как субъекты, наделенные различным по своему содержанию правовым статусом. Соответственно каждая из отраслей права определяет свой вид правосубъектности юридического лица. Однако в рамках отрасли права, регулирующей однородные общественные отношения, для юридических лиц, относящихся к различным видам, не может быть определена различная по объему правосубъектность. Отличия в способности к правообладанию могут быть только между отраслевыми видами правосубъектности юридических лиц.

Правосубъектность юридического лица можно рассматривать как систему, каждый из элементов которой определяет правовой статус юридического лица в конкретной сфере общественных отношений. Она определяется их местом в экономической системе государства, а содержание правосубъектности образует совокупность прав и обязанностей, фактически возлагаемых на юридическое лицо в процессе правового регулирования экономической деятельности.

Правосубъектность в единстве с другими общими правами и обязанностями охватывается понятием правового статуса [3, с. 382]. Чтобы быть субъектами правоотношений, юридические лица должны быть наделены правосубъектностью. При рассмотрении вопросов, связанных с правосубъектностью юридических лиц, чаще используют термин «правоспособность».

Отраслевая правосубъектность юридических лиц не может отличаться в рамках одной отрасли права.

Характеризуя правосубъектность юридического лица, мы исходим из того, что категории «правосубъектность» и «правоспособность» по своему содержанию не совпадают. Длительная общетеоретическая дискуссия о возможности отождествления правоспособности и правосубъектности, как известно, была связана с тем, что цивилистическая наука, признающая правоспособность только категорией гражданского и трудового права, рассматривала правосубъектность в качестве категории, равной правоспособности. Е.А. Флейшиц объясняла принадлежность категории правоспособности к гражданскому и трудовому праву только тем, что только в этих областях общественных отношений существует необходимость устанавливать особую предпосылку

возникновения субъективных прав и обязанностей, так как в сфере обмена товаров и распределения по труду права и обязанности не могут быть одинаковыми у всех граждан и организаций [7]. Среди основных отраслей публичного права признают правосубъектность юридических лиц такие отрасли права, как хозяйственный и гражданский процесс, финансовое право. В системе частного гражданского права, включающей в себя, по определению Е.А. Суханова, ряд подотраслей (вещное право, обязательственное право, наследственное право и др.), правосубъектность юридических лиц урегулирована наиболее полно [8].

Изменение фундаментальных устоев белорусского общества существенным образом повлияло на принципиальные начала правового регулирования хозяйственной деятельности. Правоспособность субъектов предпринимательства как научная категория и как практически применимая ценность выдвинулась в этом плане на одно из первых мест. Именно правоспособность и взаимодействующие с ней понятия правосубъектности и правового статуса очерчивают исходные, стартовые правовые возможности рыночных субъектов хозяйствования. В них видны границы поведения, выход за которые не допускается законом.

Следует отметить, что советское законодательство давало ученым вполне ясные основания для классификации правоспособности, которая подразделялась на правоспособность граждан, Советского государства и юридических лиц. Она соответственно признавалась общей, универсальной и специальной. Специальная правоспособность юридических лиц никем не оспаривалась. При ее анализе внимание уделялось главным образом причинам и содержанию специального статуса организаций как юридических лиц. Юридическое лицо создавалось для выполнения строго определенных функций и в этих целях осуществляло ту или иную деятельность. Оно нуждалось лишь в тех правах и обязанностях, которые обеспечивали реализацию возложенных задач. Поэтому правосубъектность юридического лица признавалась специальной. В теории хозяйственного права специальный характер правоспособности субъектов обосновывался учетом самой природы хозяйственной деятельности [9].

Однако с принятием новых гражданских кодексов в государствах бывшего СССР понятие правоспособности стало предметом научных споров. По мнению разработчиков Гражданского кодекса Российской Федерации, правоспособность коммерческих организаций является общей, кроме

тех юридических лиц, чья правоспособность по прямому указанию закона носит специальный характер. М. Брагинский и К. Ярошенко отмечают, что принцип специальной правоспособности действует лишь в отношении прямо указанных в ст. 49 ГК РФ юридических лиц, и они могут совершать лишь действия, которые предусмотрены в их учредительных документах. Все другие коммерческие организации могут осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные законом [10, с. 15]. Аналогичную позицию занимает Е.А. Суханов [11].

Так, В.В. Лаптев считает, что субъект со специальной правоспособностью может осуществлять лишь такие виды деятельности, приобретать только такие права, которые соответствуют предмету его деятельности [9].

В Гражданском кодексе Республики Беларусь за всеми юридическими лицами сохранена специальная правоспособность, что сужает их предпринимательские способности, возможность гибкого реагирования на потребности рынка. Юридическое лицо выполняет только те обязанности, которые связаны с его деятельностью. Отдельными видами деятельности юридическое лицо может заниматься только на основании лицензии [12].

На природу правоспособности имеются различные взгляды. Ее именуют качеством, общим правом [13], способностью (возможностью) иметь конкретные субъективные права и исполнять обязанности [14] и др.

По мнению В.В. Кудашкина, понимание общей и специальной правоспособности организаций как субъектов гражданского права должно основываться на идее общего дозволения и общего запрета, используемых при регулировании общественных отношений. В этом плане при действии общего запрета имеет место наделение субъекта правоспособностью вследствие отсутствия у него каких-либо прав. Это будет специальная правоспособность в сфере действия запрета. В свете действия общего дозволения возможна локальная специальная правоспособность юридического лица, когда возникает необходимость легализации уже существующей общей правоспособности, что и имеет место при лицензировании его деятельности. Усиление ограничений обнаруживается в отношении отдельных групп коммерческих организаций с указанием не только на предпринимательскую цель, но и на предмет их деятельности (унитарное предприятие и другие организации). Следует обратить внимание на возможность такого ограничения в силу закона прав юридического лица, даже являющегося коммерческой организацией, как занятие строго

определенным видом предпринимательской деятельности, разрешенной законом, совершенно исключает занятие любым другим видом деятельности (ст. 49 п. 1 ГК РФ). Одно и то же юридическое лицо, считает В.В. Кудашкин, одновременно может иметь общую правоспособность на осуществление любых видов не лицензируемой деятельности в пределах общего дозволения и специальную – в сфере действия запрета, на которую не распространяется принцип общей правоспособности. Такая правоспособность может быть признана смешанной [15].

Правоспособность является общей основой для вступления в правоотношения. Категория правоспособности имеет большое значение для характеристики правового положения субъектов правоотношений. Для ее рассмотрения важно исходить из правильных общетеоретических представлений.

В гражданском праве, в отличие от других отраслей права, происходит «разъединение» правоспособности и дееспособности, объясняемое цивилистами природой гражданских и некоторых иных имущественных субъективных прав. С.С. Алексеев объясняет природу этих отношений тем, что «процесс осуществления имущественных прав не имеет столь тесной непосредственной связи с носителем права, как это свойственно другим видам субъективных прав (политическим, брачно-семейным и т.п.)» [16].

В процессе раскрытия общей и специальной правоспособности субъектов в качестве методологической основы обычно используют модели (системы) правового регулирования: дозволительную (диспозитивную) и обязывающую (императивную). Согласно первой модели «дозволено все, кроме запрещенного законом». Вторая модель подчеркивает: «запрещено все, кроме дозволенного законом». В первой модели субъекту предоставляется общее право, которое ограничивается конкретными запретами, в то время как во второй модели он наделяется в разрешительном порядке конкретными и строго определенными по содержанию и объекту субъективными правами при наличии общего запрета [17]. Приведенные типы правового регулирования предстают как классические модели, характеризующие своей противоположной крайностью общие дозволения и общие запреты. В реальной правовой жизни указанные модели активно взаимодействуют, порождая свои производные формы, имеющие признаки и дозволений, и запретов. Дозволения и запреты приобретают многозначный смысл. Лучше всего их можно обнаружить и понять во взаимосвязи с тем, что ими разрешается и что ограничивается. И здесь

мы выходим на правосубъектность, правоспособность, правовой статус как несущие элементы механизма регулирования нормами позитивного права.

Субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства созданы на правовом фундаменте юридической конструкции «юридическое лицо». Данные юридические лица обязаны выполнять строго определенные функции и в этих целях осуществляют свою хозяйственную деятельность. Им даны лишь те права и обязанности, которые обеспечивают реализацию возложенных задач. Поэтому правосубъектность данных юридических лиц относится к специальной правосубъектности. В механизме правового регулирования правосубъектность выступает в качестве средства фиксации круга субъектов – лиц, обладающих способностью быть носителями субъективных прав и обязанностей.

В законодательстве Республики Беларусь устанавливается, что центр поддержки предпринимательства, инкубатор малого предпринимательства, Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей и общество взаимного финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства являются юридическими лицами. В отношении учреждения финансовой поддержки предпринимателей используется термин «некоммерческая организация». В Законе Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» центр поддержки предпринимательства и инкубатор малого предпринимательства определены как юридические лица без указания на вид – коммерческая или некоммерческая организация. Положением о центрах поддержки предпринимательства установлены требования к юридическому лицу, претендующему на регистрацию в качестве центра поддержки предпринимательства или базового центра поддержки предпринимательства, а Положением об инкубаторах малого предпринимательства – требования к юридическому лицу, претендующему на регистрацию в качестве инкубатора малого предпринимательства. Возникает вопрос: юридические лица какого вида могут быть центрами поддержки предпринимательства и инкубаторами малого предпринимательства?

Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, унитарных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств и иных формах, предусмотренных Гражданским кодексом (п. 2 ст. 46 ГК). Согласно п. 3 ст. 46 ГК

юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), финансируемых собственником учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законодательными актами. Некоммерческие организации создаются для достижения социальных, природоохранных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и юридических лиц, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи в соответствии с законодательством, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Создание некоммерческих организаций для удовлетворения материальных (имущественных) потребностей граждан либо граждан и юридических лиц допускается в случаях, предусмотренных ГК и другими законодательными актами.

В результате анализа взаимоотношений субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства с субъектами малого и среднего предпринимательства, который будет показан ниже, следует прийти к выводу, что деятельность этих субъектов по поддержке малого и среднего предпринимательства носит преимущественно предпринимательский характер. Понятие предпринимательской деятельности дано в ст. 1 ГК. Предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначены для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций либо поскольку она необходима для выполнения государственно значимых задач, предусмотренных в их учредительных документах, соответствует

этим задачам и отвечает предмету деятельности данных организаций. Для отдельных форм некоммерческих организаций законодательными актами могут быть установлены требования, предусматривающие их право на занятие предпринимательской деятельностью только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них (п. 3 ст. 46 ГК).

Определенные некоммерческие организации могут исходя из своей уставной деятельности выполнять функции центров поддержки предпринимательства и инкубаторов малого предпринимательства. К примеру, учреждения образования могут оказывать субъектам малого и среднего предпринимательства услуги по подготовке и переподготовке кадров, проведению обучающих курсов. Использование потенциала таких организаций для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства не требует дополнительных ресурсов со стороны государства.

Анализ Закона от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства», Положения о центрах поддержки предпринимательства и Положения об инкубаторах малого предпринимательства также позволяет прийти к выводу, что центрами поддержки предпринимательства и инкубаторами малого предпринимательства могут быть как коммерческие, так и некоммерческие организации. Данный вывод подтверждает и сложившаяся в Республике Беларусь практика.

Организации, зарегистрированные Министерством экономики Республики Беларусь в качестве центров поддержки предпринимательства, выступают в организационно-правовой форме ООО, ОДО, ЗАО, ЧУП, КУП, РУП, учреждения, фонда, общественного объединения. В отношении учреждения финансовой поддержки предпринимателей и общества взаимного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в Законе от 1 июля 2010 г. прямо указано, что они являются некоммерческими организациями.

В законодательстве о Белорусском фонде финансовой поддержки предпринимателей, учреждениях финансовой поддержки предпринимателей, обществах взаимного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства или уставах этих некоммерческих организаций закрепляется также возможность осуществления предпринимательской деятельности.

Таким образом, анализ законодательства Республики Беларусь показывает, что все указанные в законодательстве субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства являются юридическими лицами.

На практике индивидуальные предприниматели действительно могут взаимодействовать с субъектами малого и среднего предпринимательства, например, оказывать им на договорной основе юридические, консультационные и другие услуги. Но стоит ли законодательно закрепить за индивидуальными предпринимателями возможность приобретения статуса субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства? На наш взгляд, таких оснований нет.

Прежде всего, индивидуальные предприниматели сами отнесены к субъектам малого предпринимательства (ст. 3 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства»). И индивидуальным предпринимателям, в первую очередь, необходима поддержка в организации и развитии предпринимательской деятельности. Юридические лица по сравнению с индивидуальными предпринимателями располагают большими ресурсами, а также необходимым персоналом для оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства. Субъект поддержки малого и среднего предпринимательства в организационно-правовой форме юридического лица предпочтительнее и с точки зрения стабильности его существования и деятельности.

Таким образом, субъект поддержки малого и среднего предпринимательства – это юридическое лицо, выступающее в организационно-правовой форме соответствующей коммерческой или некоммерческой организации. Вместе с тем изложенное выше позволяет выделить и другие признаки субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства.

Юридическое лицо должно быть специально создано согласно законодательству для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрировано в этом качестве в установленном законодательством порядке.

Прежде всего, в качестве субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства могут выступать организации, изначально созданные для осуществления поддержки малого и среднего предпринимательства. К ним следует отнести Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, учреждения финансовой поддержки предпринимателей и общества взаимного финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства.

Другие организации получают статус субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства в результате их регистрации в этом качестве в установленном законодательством порядке. Это касается центров поддержки

предпринимательства и инкубаторов малого предпринимательства. Основная деятельность юридического лица может быть не связана с поддержкой малого и среднего предпринимательства, но оно способно выполнять задачи, возложенные законодательством на субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, и может быть признано центром поддержки предпринимательства и инкубатором малого предпринимательства путем соответствующей регистрации. Поэтому в законодательстве для таких организаций нет требований об указании в названии на центр поддержки предпринимательства или инкубатор малого предпринимательства. Вместе с тем и такие организации изначально могут быть созданы специально для поддержки малого и среднего предпринимательства и зарегистрированы в этом качестве.

По своей правовой природе субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства – это юридические лица. Субъектом поддержки малого и среднего предпринимательства может быть как коммерческая, так и некоммерческая организация. При этом одни организации специально создаются для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Другие организации способны выполнять задачи, возложенные законодательством на субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, и становятся субъектами поддержки малого и среднего предпринимательства в результате их регистрации в этом качестве в установленном законодательством порядке.

Таким образом, субъект поддержки малого и среднего предпринимательства – это юридическое лицо (коммерческая или некоммерческая организация), созданное для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрированное в этом качестве в установленном законодательством порядке.

Заключение. По своей правовой природе субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства – это юридические лица. Субъектом поддержки малого и среднего предпринимательства может быть как коммерческая, так и некоммерческая организация. При этом одни организации специально создаются для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Другие организации способны выполнять задачи, возложенные законодательством на субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, и становятся субъектами поддержки малого и среднего предпринимательства в результате их регистрации в этом качестве в установленном законодательством порядке.

Субъект поддержки малого и среднего предпринимательства – это юридическое лицо (коммерческая или некоммерческая организация), созданное для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрированное в этом качестве в установленном законодательством порядке.

Субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства обладают общим и специальным правовым статусом.

Общий правовой статус субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства включает в себя положения, вытекающие из организационно-правовой формы юридического лица, в которой действует субъект поддержки малого и среднего предпринимательства: понятие такого юридического лица; порядок создания, реорганизации и ликвидации юридического лица; состав и источники образования его имущества; органы управления, их полномочия и порядок управления юридическим лицом; полномочия данного юридического лица в целом.

К специальному правовому статусу относятся понятие данного субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, его права и обязанности как субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, порядок приобретения и прекращения статуса субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, взаимоотношения с субъектами малого и среднего предпринимательства.

Субъекту поддержки малого и среднего предпринимательства присущи следующие признаки:

- субъект поддержки малого и среднего предпринимательства – это юридическое лицо, выступающее в организационно-правовой форме соответствующей коммерческой или некоммерческой организации;

- юридическое лицо может быть изначально создано для осуществления поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;

- основная деятельность юридического лица может быть не связана с поддержкой малого и среднего предпринимательства, но оно способно выполнять задачи, возложенные законодательством на субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства;

- юридическое лицо должно быть специально создано согласно законодательству для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрировано в этом качестве в установленном законодательством порядке.

На основании выявленных признаков дано понятие субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, имеющее как

теоретическое, так и практическое значение: субъект поддержки малого и среднего предпринимательства – это юридическое лицо (коммерческая или некоммерческая организация), созданное для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрированное в этом качестве в установленном законодательством порядке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов, В.А. «Неразгаданный Нерсесов» / В.А. Белов // Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве / Н.О. Нерсесов. – М.: Статут, 1998. – С. 3–16.
2. Общая теория права: учебник / Ю.А. Дмитриев [и др.]; под общ. ред. А.С. Пиголкина. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2004. – 384 с.
3. Алексеев, С.С. Общая теория права: учебник / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 317 с.
4. Теория государства и права: учебник / С.С. Алексеев [и др.]; отв. ред. В.Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 316 с.
5. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 367 с.
6. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 114–128.
7. Флейшиц, Е.А. Соотношение правоспособности и субъективности прав / Е.А. Флейшиц // Вопросы общей теории права. – М.: Юрид. лит., 1960. – С. 271–274.
8. Суханов, Е.А. Система частного права / Е.А. Суханов // Вес. Моск. ун-та. – 1994. – № 4. – С. 26–30.
9. Лаптев, В.В. Предмет и система хозяйственной деятельности / В.В. Лаптев. – М.: Юрист, 1969. – С. 23–25.
10. Брагинский, М. Граждане (физические лица). Юридические лица (Комментарий ГК РФ) / М. Брагинский, К. Ярошенко // Хозяйство и право. – 1995. – № 2. – С. 15.
11. Суханов, Е.А. Юридические лица / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. – 1995. – № 3. – С. 15–18.
12. Маньковский, И.А. Юридические лица и налоговые правоотношения / И.А. Маньковский; под ред. В.И. Семенкова. – Минск: ПолиБиг, 1999. – С. 14–16.
13. Гражданское право: учебник / Н.Д. Егоров [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1998. – Ч. 1. – С. 115–178.
14. Кудашкин, В.В. Отказ лица от действий, разрешенных лицензией как средство реализации правоспособности и субъективного права / В.В. Кудашкин // Государство и право. – 1999. – № 11. – С. 22–24.
15. Ванин, В.В. О характере правоспособности предпринимателей / В.В. Ванин // Северо-Кавказ. юрид. вестн. – 1997. – № 2. – С. 10–14.
16. Алексеев, С.С. Проблемы теории права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – С. 285–290.
17. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. / Д.И. Мейер. – Испр. и доп. 8-му изд., 1902. – М.: Статут, 2000. – Ч. 1. – С. 86–87. – (Классика российской цивилистики).

Поступила в редакцию 04.11.2016 г.